объединяет, не останавливаясь перед внесением тенденциозных изменений и дополнений в последние два вида аргументов, в целях придания им характера, более соответствующего событиям, связанным с Липицкой битвой.

Исходя из обстоятельств, предшествовавших Липицкой битве, как они описаны в летописи, нетрудно в „мудром", „смысленном" увидеть того боярина, который дал рассердивший Ярослава совет не вступать в битву. Это именно он „луче" „десяти хоробрующих без ума", „десяти владеющих городы" — лучше, выше своей прозорливостью и умом тех князей и воевод, которые принимали участие в военном совете и стояли за вступление в бой. Подкрепляя свое рассуждение ссылкой на „Соломона", автор „Моления" произвольно меняет смысл того эпизода из Экклезиаста, на котором он основал свое противопоставление. В этом эпизоде противопоставление „мудрых" „хоробрующим без ума" или „владеющим городы" как раз отсутствует: „Премудрость поможет мудрому паче десяти обладающих во граде" (Эккл. VII, 20) — вот все, что автор нашел в изречениях Соломона. Чудовский список усиливает еще противопоставление, добавив: „десяти владеющих грады властелин без ума" (стр. 57).

„Инех же полцы силни, а без думы, и на тех бывает победа" (Унд. 57). Войско Юрия и Ярослава было гораздо многочисленнее, чем неприятельское, но „без думы", вероятно имеются в виду ошибки командования, необдуманность вступления в бой. Отсюда „на тех победа" — эти „силнии полцы" оказались разбитыми.[1] Исторический намек можно видеть и в словах: „мнози бо ополчающеся на болшая грады с своих, с меньших, сседают" (Унд. 57). Перед Липицкой битвой Юрий и Ярослав предполагали поделить между собой русские города и стали было скреплять этот дележ грамотами, а после битвы оказалось, что одному пришлось отделываться богатыми дарами, а другому поплатиться собственным столом.

Обширная ссылка на речь Святослава Игоревича к дружине под Царьградом (Лавр. летоп., под 971 г.) использована автором в тенденциозном изложении для того, чтобы оправдать сомнения, высказанные на военном совете перед Липицкой битвой: „неведомо ны есть, братие, ити: граду ли от нас пленену быти, или будет нам от града погибнути". Так вольно передана речь Святослава перед битвой его „малой дружины" с греческим войском, в десять раз превосходившим ее численностью, речь, смысл которой заключался в том, что лучше умереть, чем бежать с поля битвы. Признание неизбежности битвы — „уже нам некамо ся дети, волею или неволею стати противу" — в изложении Даниила превратилось в сомнение в ее исходе — таким сомнением вряд ли можно было вдохновить войско перед боем. Речь Святослава из Повести временных лет продолжена у Даниила библейскими изречениями, смысл

[1] В Чудовском списке допущено искажение: „храбрых же полци силни а безумни" (57).